

Шапиро Б.Л.
(Москва)

УДК 930.85

«ДВУГЛАВЫЙ ПОД КОРОНОЮ ОРЕЛ»: КОНСКОЕ УБРАНСТВО В РИТУАЛАХ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

В статье исследуется вещно-предметный ряд церемониала, отмеченный государственной символикой Российской империи. Особое место в этой системе принадлежит убранству царской лошади, поскольку и она сама, и ее драгоценные одежды прежде прочих выступали фоном для восприятия образа властителя. Более всего в этом контексте показательно убранство лошадей, составляющих коронационные и погребальные процессии. Для изучения выбрано убранство XVIII–XIX веков из собраний ведущих русских музеев: музеев Московского Кремля, Государственного Эрмитажа и Государственного музея-заповедника «Царское Село». Конское убранство, представленное здесь, интерпретируется путем изучения описей имущества, исторического нарратива и иллюстративных источников того же времени. Также рассматривается проблема преемственности допетровских и имперских традиций. Некоторые детали ритуального убранства описаны в этом аспекте более подробно, с разбором общих правил и исключений из официального имперского церемониала. В итоге, предмет исследования, как нам представляется, находится на пересечении истории России, истории материальной культуры и прикладного искусства и потестарной имагологии, которая является относительно новым направлением отечественных исторических исследований. Подводятся итоги работы, согласно которым гербовое убранство лошади представляло собой одну из наиболее эффективных вещно-предметных форм презентации власти в императорской России.

Ключевые слова: русская культура, власть, церемониал, геральдика, конское убранство

Armorial horsecloths is one of the most exciting components of the attributes of royal power in all periods of history, because the royal horse and its decorations were a background for the perception the ruler's image. The horsecloths marked with state symbols has gained a special status. In this context, we analyzed the armorial horsecloths in Russian Empire.

The emphasis is placed on the coronation and funeral corteges. These are authentic monuments of applied art of the XVIII-XIX centuries from the collections of famous Russian museums. They are the Moscow Kremlin Museums, the State Hermitage Museum and the State Museum-Preserve «Tsarskoye Selo». The material was interpreted by studying the inventory of the property, historical narrative and pictorial sources of the time. We also consider the problem of continuity the old Moscow traditions and new imperial traditions. In this aspect some parts of heraldic horse harness are described in a more detailed way.

We study the general rules and their exceptions. The subject of research of the history of the attributes of royal power is at the crossroads of Russian history, the history of material culture and art and the potestarian imagology, it is a relatively new direction of historiography. As a result, we define the role of armorial horsecloths for the perception of the ruler's image, acting as a form of representation of power in the proprietary world of objects.

Key words: Russian culture, power, ceremonial, heraldry, horse trappings.

DOI: 10.24888/2410-4205-2018-15-2-25-30

Начало формирования комплекса ритуального убранства по западноевропейскому типу в России приходится на рубеж XVII – XVIII вв. Согласно регламенту в это время к важнейшим государственным ритуалам относились не только коронации и официальные торжества брачно-семейного характера (прежде всего рождения и венчания), но и церемонии погребения – «печальные торжества».

Основы печального церемониала разрабатывались Петром I по французскому, немецкому и шведскому образцу [3, с. 172], начиная с 1699 г., когда прошли похороны сподвижника Петра Ф. Лефорта. Церемония его погребения открывала собой ряд печальных торжеств, организованных с некоторыми отступлениями от московского обычая [19, с. 137]. В частности, впервые в русском погребальном шествии принимал участие конный рыцарь-латник.

В конце этого же года прошли похороны П. Гордона по ритуалу, близкому к погребению Лефорта [8, с. 77]. Очевидно, что регламент погребения как церемониала государственного значения, где частное заменялось общественным, разрабатывался и уточнялся именно на похоронах сподвижников главы государства, а не членов царской семьи.

Стоит отметить, что в России гербовое конское убранство довольно широко использовалось и в более раннее время, в том числе и в печальных церемониях. Так, в ноябре 1602 г. состоялась церемония похорон датского герцога Иоганна (Иоганна Шлезвиг-Гольштейнского). Центральное место в шествии было отдано трем собственным верховым лошадям герцога Иоганна, покрытым длинными черными попонами с гербами герцогств и личным гербом герцога. За лошадьми в гербовом убранстве главный конюший вел личную лошадь герцога, которая также была покрыта черной попоной, но уже с белым крестом во всю ее длину и ширину [4, с. 49-51].

Наиболее полным выражением нового ритуала стали похороны самого Петра в 1725 г. Внимание очевидцев привлекала нескончаемая процессия со знаменами, украшенными гербами российских провинций «писаны золотом и серебром с красками по черной тафте» [16, с. 73], вошедших в состав Российской империи. Знамена сопровождалась по их числу тридцатью двумя лошадьми, каждая из которых была «черным сукном до самой земли оболоченная, с теми гербами по обеим сторонам и на лбу» [16, с. 29, 73-82].

В процессии принимали участие и лошади в убранстве, украшенном государственными гербами. Они везли печальную колесницу и сопровождали государственное знамя [16, с. 96; 17, с. 30-31, 72, 78-79, 89].

С этого времени главная роль в погребальном ритуале отводилась именно печальной процессии, которая в новых условиях стала более массовой и носила более выраженный декоративный характер. Детали ее оформления регламентировались не только сакральной семантикой «жесткого церемониала прошлых лет» [5, с. 280], которая обусловила строгое выполнение свода правил, но и текущей модой, и практическими соображениями [20, с. 193].

С этой точки зрения назначение ритуальной попоны состояло в том, «чтобы ремни при карете, которые не всегда выглядывают эстетически, были прикрыты, [для чего] лошади же должны быть всегда одинакового роста, чтобы попоны, одинаково скроенные, подходили на каждую лошадь» [10, с. 41-42]. Добавим, что длинные (до самых копыт), попоны в немалой степени способствовали унификации внешнего вида лошадей, принимавших участие в государственном церемониале. Но все же главным назначением этих одеяний было не утилитарное: щедро украшенное символикой парадное убранство лошади монарха выступало как текст, наполненный сакральным смыслом.

Гербовое конское убранство использовалось в печальных процессиях и в более позднее время, вплоть до похорон Александра III (включительно) – последних парадных

императорских похорон в Российской империи [14, с. 117]. Стоит отметить, что при изготовлении убранства такого рода использовались дорогостоящие детали более ранних предметов, в частности, гербы, выполненные в технике золотного шитья. «По наследству» от предыдущего правления переходили и целые предметы; так, например, попоны, приготовленные к погребению Николая I, использовались и для последующих траурных церемоний [21, с. 99].

В ритуальном убранстве изображение государственного герба обыкновенно сочеталось с личным гербом или вензелем правителя. Можно выделить два принципа, благодаря которым это достигалось технически:

1) в процессии было задействовано – на равных и одновременно – и убранство с государственным гербом, и убранство с личным гербом правителя. Так, в погребении Петра Великого принимали участие три лошади: первая сопровождала адмиралтейский штандарт, вторая – знамя с государственным гербом, а третья – цветное знамя с личной эмблемой императора. Оформление конского убранства полностью соответствовало оформлению знамени [9, с. 217-220; 16, с. 82-83];

2) государственный герб и личный герб или вензель правителя соединялись в одной вещи воедино; при этом личная эмблематика замещала собой изображение ездоца на груди орла [11, с. 57]. Известно, что в правление Павла I на императорской шпалерной мануфактуре была изготовлена шелковая с гарусом попона «на груди двуглавого орла, мальтийский крест и вензель Императора Павла, по углам два шифра» [12, с. 141; 18, с. 19].

Самые пышные комплекты ритуального конского убранства задействовались по случаю коронаций. Очень нарядна парадная упряжь, изготовленная для въезда в Москву коронационной процессии Павла I в 1797 г.; она также декорирована гербовыми изображениями. Упряжь выполнена из красной и зеленой кожи, расписанной золотом и красками; кожаные детали украшены чеканным набором из золоченой бронзы. Гербовый декор в виде декоративных накладок из золоченой бронзы с изображениями двуглавых орлов под коронами размещен на оголовьях и шлеях [18, с. 20].

Упряжь рассчитана на цуг из шести лошадей; упряжь на первую лошадь включает седло форейтора. Седелки украшены кольцами с императорской короной на каждом [1, с. 120-121]. Отметим, что упряжь для шестерика обыкновенно использовалась в каретах, предназначенных для гостей церемонии [6, с. 61], но не для семьи монарха (конечно же, только женской ее части; мужчины традиционно участвовали в церемонии верхом – Б.Ш.), которые традиционно размещались в каретах, запряженных восьмериками. Эта упряжь имела еще более богатое исполнение.

Так, восьмерик (второй восьмерик) из собрания Московского Кремля, выполненный в 1856 г. к коронации Александра II, включает семьдесят четыре предмета. В комплект входит седло форейтора с чепраком и стремянами, семь седелок, восемь оголовей с мундштуками и поводьями, столько же шлей (из нагрудных и нахвостных ремней) и украшений гривы, а также вожжи, тяжи и постромки. Такой внушительный набор характерен только для упряжи, использовавшейся во время самых торжественных выездов императорской фамилии [1, с. 122-123].

Всего коронационная кавалькада 1856 г. насчитывала тридцать экипажей, запряженных двумя восьмериками и двадцатью восьмью шестериками в цуг. Эффектным дополнением упряжи на цуг были бронзовые золоченые накладки в виде двуглавых орлов и императорских корон, размещенные на алом бархате. Гербы украшали входящие в комплект оголовья, шлеи и шоры (наглазники) [15, с. 198; 18, с. 20].

Нужно учесть, что коронации представляли собой многодневные празднования. В праздничные действия, продолжающиеся на протяжении нескольких недель, входили, кроме собственно коронации, также и церемонии перенесения регалий, военные парады и другие полковые празднования, выезд к Троице [7, с. 66] и в Коломенское [6, с. 7],

дипломатические приемы и т.д. Здесь, кроме верховых лошадей для мужской части семьи Романовых и упряжных – для женской, участвовали и заводные лошади, те, которые предваряли появление монарха или его кареты, или другого главного действующего лица церемониальной процессии. Так, например, дюжина роскошно украшенных заводных лошадей задействовалась в Высочайшем церемониале торжественного объявления о дне священного коронования Александра III [7, с. 11]; лошади в богатых пополах сопровождали герольдов, облаченных в далматики с вышитыми государственными гербами, гербами царств и так называемыми «малыми орлами» [13, с. 38-39]. Очевидцы этого события отмечали особое богатое убранство лошадей, участвовавших в церемонии [2, с. 124]; не случайно коронация именно этого императора считалась одной из самых пышных в истории России.

Таким образом, к концу первой трети XVIII в. состав ритуального убора царской лошади претерпел некоторые изменения, связанные с переориентацией русского общества на западноевропейскую культуру. С этого времени на протяжении почти двух столетий в него входили следующие элементы:

1) оголовь с декоративными элементами, из которых прежде всего назовем «перья» ювелирной работы и страусовые плюмажи. Гербовый декор в виде бронзовых позолоченных накладных элементов здесь размещался на налобнике и/или на наглазниках;

2) прочая ременная сбруя (шлеи, подпруги, путлища и т.д.), выполненная чаще всего из позолоченной кожи или из цветной кожи, обшитой золотным позументом. Здесь гербовый декор также выполнялся в виде бронзовых позолоченных накладных элементов;

3) седла (для верховых и заводных лошадей), седелки и фореиторские седла (для упряжных лошадей). В вещах этой группы гербовый декор из накладной бронзы применялся весьма ограниченно, более для седелок, чем для седел;

4) текстильные покровы, применявшиеся под седло (попоны и чепраки), на седло (вальтрапы), и без седла (каптуры похоронных процессий); гербовый декор в вещах этой группы размещался симметрично по двум сторонам; обычно он выполнялся в технике золотного шитья.

Очевидно, что в этой системе ритуальное убранство, украшенное государственными гербом и гербом правящего монарха, было не только и не столько утилитарным, но и несло определенные смысловые нагрузки: отмеченное государственной символикой, оно приобретало особый статус.

Завершая анализ, можно заключить, что в период Российской империи ритуальное гербовое убранство лошади, продолжая традиции более раннего времени, все еще способствует выстраиванию иерархии власти и играет существенную роль в формировании образа могущественного властителя. Декорирование убранства гербовыми изображениями придает ему особый статус. Таким образом акцентируется значимость этого убранства, а само оно помещается в круг важнейших церемониальных предметов, в очередной раз подчеркивая символическую форму презентации власти.

Список литературы

1. Амелехина С.А., Бобровницкая И.А., Моршакова Е.А. Венчания на царство и коронации в Московском Кремле: в 2 т. Т. 2. М.: Азбука, 2013. 372 с.
2. Венчание русских государей на царство начиная с царя Михаила Федоровича до императора Александра III. СПб.: Изд. Г. Гоппе, 1883. 283 с.
3. Гендриков В.Б. Западноевропейские влияния в императорском погребальном ритуале // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXVI: Российский императорский двор и Европа. Диалоги культур: Избранные материалы конференции 18-20 октября 2005

года в Государственном Эрмитаже. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. С. 170-176.

4. Гюльденстиерне А. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштейнского в Россию 1602 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1911. № 3. С. 32-63.

5. Зимин И.В. Царская работа. XIX–XX вв. М.: Центрполиграф, 2011. 640 с.

6. Коронационные торжества. Альбом священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев, 1896. 168 с.

7. Коронационный альбом в память священного коронования их императорских величеств в Москве 15 мая 1883 года. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1883. 108 с.

8. Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. М.: Центрполиграф, 2011. 270 с.

9. Матвеев В.Ю. Процесссионная попона с личной эмблемой Петра I в собрании Оружейной палаты // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII вв.: Материалы и исследования. М.: Гос. музеи Моск. Кремля, 1984. С. 217-220.

10. Медведев И.И. Сборник чертежей статского, ученического, военного, форменного, духовного, русского, детского и дамского платья. Воронеж: Печатня С.П. Яковлева, 1913. 60 с., 82 таб.

11. Описание Московской Оружейной палаты: в 7 ч. Ч. 4. Кн. 3. Холодное оружие. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1885. 348 с.

12. Описание Московской Оружейной палаты: в 7 ч. Ч. 6. Кн. 5. Конюшенная казна. Ловчий снаряд. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1884. 194 с.

13. Описание Московской Оружейной палаты: в 7 ч. Ч. 7. Кн. 10. Дополнительные статьи. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг, 1893. 55 с.

14. Памяти императора Александра III: сборник «Московских ведомостей». (Известия, статьи, перепечатки). М.: Унив. тип., 1894. 400 с.

15. Придворные экипажи. Царскосельское собрание / сост. И.И. Бредихина. СПб.: Аврора, 2008. 208 с.

16. Прокопович Ф. Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1831. 120 с.

17. Ритуал печального кортежа: ритуал похорон рос. императоров / Сост. Кащенко Н.Е. и др.). СПб.: Рос. гос. ист. арх., 1998. 93 с.

18. Шапиро Б.Л. Гербовое убранство царской лошади: Россия позднего средневековья и Новое время // История: факты и символы. 2017. № 1. С. 14-26.

19. Шапиро Б.Л. Реликты славянского культа коня в погребальном обряде государственного чина по московскому обычаю // Клио. 2016. № 7(115). С. 133-141.

20. Шапиро Б.Л. Семантика и функционал церемониального убранства упряжной и верховой лошади в XVIII – начале XX вв. // Шапиро Б.Л. Женица в седле: история костюма для верховой езды. М.: Ленанд, 2016. С. 193-200.

21. Шатилова Л.И. Атрибуция попоны из собрания Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. LXXIII. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. С. 92-99.

References

1. Amelehina S.A., Bobrovnickaja I.A., Morshakova E.A. Venchanija na carstvo i koronacii v Moskovskom Kremle: v 2 t. T. 2. М.: Azbuka, 2013. 372 s.

2. Venchanie russkih gosudarej na carstvo nachinaja s carja Mihaila Fedorovicha do imperatora Aleksandra III. SPb.: Izd. G. Goppe, 1883. 283 s.

3. Gendrikov V.B. *Zapadnoevropejskie vlijanija v imperatorskom pogrebal'nom rituale* // *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha. T. XXXVI: Rossijskij imperatorskij dvor i Evropa. Dialogi kul'tur: Izbrannye materialy konferencii 18-20 oktjabrja 2005 goda v Gosudarstvennom Jermitazhe. SPb.: Izd-vo Gosudarstvennogo Jermitazha, 2007. S. 170-176.*
4. Gjul'denstjerne A. *Puteshestvie ego knjazheskoj svetlosti gercoga Gansa Shlezvig-Golshtejnskogo v Rossiju 1602 g.* // *Chtenija v Imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih. 1911. № 3. S. 32-63.*
5. Zimin I.V. *Carskaja rabota. XIX – XX vv. M.: Centrpoligraf, 2011. 640 s.*
6. *Koronacionnye torzhestva. Al'bom svjashhennogo koronovanija ih imperatorskih velichestv gosudarja imperatora Nikolaja Aleksandrovicha i gosudaryni imperatricy Aleksandry Fedorovny. M.: Tipo-lit. I.N. Kushnerev, 1896. 168 s.*
7. *Koronacionnyj al'bom v pamjat' svjashhennogo koronovanija ih imperatorskih velichestv v Moskve 15 maja 1883 goda. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1883. 108 s.*
8. Logunova M.O. *Pechal'nye ritualy imperatorskoj Rossii. M.: Centrpoligraf, 2011. 270 s.*
9. Matveev V.Ju. *Processionnaja popona s lichnoj jemblemoj Petra I v sobranii Oruzhejnoj palaty* // *Proizvedenija russkogo i zarubezhnogo iskusstva XVI – nachala XVIII vv.: Materialy i issledovanija. M.: Gos. muzei Mosk. Kremlja, 1984. S. 217-220.*
10. Medvedev I.I. *Sbornik chertezhej statskogo, uchenicheskogo, voennogo, formennogo, duhovnogo, russkogo, detskogo i damskogo plat'ja. Voronezh: Pechatnja S.P. Jakovleva, 1913. 60 s., 82 tab.*
11. *Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty: v 7 ch. Ch. 4. Kn. 3. Holodnoe oruzhie. M.: Tip. O-va rasprostraneniya poleznych knig, 1885. 348 s.*
12. *Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty: v 7 ch. Ch. 6. Kn. 5. Konjushennaja kazna. Lovchij snarjad. M.: Tip. O-va rasprostraneniya poleznych knig, 1884. 194 s.*
13. *Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty: v 7 ch. Ch. 7. Kn. 10. Dopolnitel'nye stat'i. M.: Tip. O-va rasprostraneniya poleznych knig, 1893. 55 s.*
14. *Pamjati imperatora Aleksandra III: sbornik «Moskovskih vedomostej». (Izvestija, stat'i, perepechatki). M.: Univ. tip., 1894. 400 s.*
15. *Pridvornye jekipazhi. Carskosel'skoe sobranie / sost. I.I. Bredihina. SPb.: Avrora, 2008. 208 s.*
16. Prokopovich F. *Kratkaja povest' o smerti Petra Velikogo, imperatora i samoderzhca vserossijskogo. SPb.: Tip. I. Glazunova, 1831. 120 s.*
17. *Ritual pechal'nogo kortezha: ritual pohoron ros. imperatorov / sost. Kashhenko N.E. i dr.). SPb.: Ros. gos. ist. arh., 1998. 93 s.*
18. Shapiro B.L. *Gerbovoe ubranstvo carskoj lozhadi: Rossija pozdnego srednevekov'ja i Novoe vremja* // *Istorija: fakty i simvoly. 2017. № 1. S. 14-26.*
19. Shapiro B.L. *Relikty slavjanskogo kul'ta konja v pogrebal'nom obrjade gosudarskogo china po moskovskomu obyčaju* // *Klio. 2016. № 7(115). S. 133-141.*
20. Shapiro B.L. *Semantika i funkcional ceremonial'nogo ubranstva uprjazhnoj i verhovoj lozhadi v XVIII – nachale XX vv.* // *Shapiro B.L. Zhenshhina v sedle: istorija kostjuma dlja verhovoj ezdy. M.: Lenand, 2016. S. 193-200.*
21. Shatilova L.I. *Atribucija popony iz sobranija Gosudarstvennogo Jermitazha* // *Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitazha. T. LXXIII. SPb: Izd-vo Gosudarstvennogo Jermitazha, 2015. S. 92-99.*